

СРАВНЕНИЕ ОГЛАВЛЕНИЯ РОМАНА «НАСТОЯЩИЙ ВЫЖИГИН» И ЖИЗНИ ФАДДЕЯ БУПГАРИНА

Оглавление романа Феофилакты Косичкина « Настоящий Выжигин »	Жизнь Фаддея Булгарина (подлинная или вымышленная)
Глава I. Рождение Выжигина в кудлашкиной конуре. Воспитание ради Христа	<p>Родился 5 июля 1789 г. в имении Перышево (Минское воеводство, Речь Посполитая). В 1793 г. в результате Второго раздела Речи Посполитой Польша стала частью Российской империи. Отец Фаддея (по-польски Тадеуша), Венедикт Булгарин, участник восстания Тадеуша Костюшко, в 1794 г. сослан в Сибирь. «Семейное имение было захвачено соседом, и благополучие семьи Булгарина стало зависеть только от помощи родственников и друзей» (Борис Вейзенен. Тадеуш).</p> <p>Кудлашкина конура — собачья конура. Следовательно, рожденный в собачьей конуре...</p>
Глава II. Первый пасквиль Выжигина. Гарнизон	<p>1798–1806 гг., учеба в Сухопутном Шляхетном корпусе, служба в уланском полке, участие в боевых действиях 1807–1809 гг. «Перед Булгариным открывается блестящая военная карьера. Однако он сам разрушает ее сатирическими стихами против шефа полка — великого князя Константина. Просидев несколько месяцев в Кронштадтской крепости, он попадает потом в Ямбургский драгунский полк. Но и здесь молодой кавалерист не ужился. Из-за какой-то скандальной истории на романтической подкладке он был плохо аттестован и в 1811 г. отставлен от службы» (Рейтблат А. Видок Фиглярин (История одной литературной репутации)).</p>

	<p>Сам Булгарин говорил обо всем этом довольно туманно: «Жизнь быстро летала по ясному горизонту — и вдруг без бури меня поразил гром!.. Судьба моя совершенно изменилась, жизнь приняла другой оборот и другое направление. Я должен был оставить военную службу» (Воспоминания Фаддея Булгарина. Отрывки из виденного, слышанного и испытанного в жизни. Часть VI. СПб., 1849. С. 158)</p>
<p>Глава III. Драка в кабаке. Ваше благородие! Дайте опохмелиться!</p>	<p>Мемуары далеко не всегда истинны. Но, если подобные слухи о Булгарине и ложны, то письмо пушкинского друга Павла Нащокина проливает свет на формулировку этой главы «настоящего» романа: «Спечинский упомянул о Булгарине, которого он очень хорошо знал, но не в том виде, как мы и все его знают. Знал он его в Ревеле разжалованным в солдаты и по знанию грамоте находившегося не во фронте, а в канцелярии, где он не столько писал, сколько пил или, как говорится, предавался запою. В этом виде он выходил на бульвар, где с опухлой, безобразной рожей протягивал гуляющим руку, прося милостыни» (О Булгарине. Письмо П. В. Нащокина к С. Д. Полторацкому // Русский архив. 1884. Кн. III. Вып. 6. С. 352)</p>
<p>Глава IV. Дружба с Евсеём. Фризовая шинель. Кража. Бегство</p>	<p>Это же письмо Нащокина продолжает трагическую историю (но, возможно, и сплетню) про Булгарина, вошедшую в роман Косичкина. Якобы у полковника Спечинского был камердинер Гришка, с которым сдружился Булгарин. Полковник пытался отговорить своего слугу от такой дружбы, но однажды «друг Фаддея Венедиктовича явился к барину — и бух ему прямо в ноги. Булгарин, дескать, украл у меня шинель, которая уже находилась у целовальника в кабаке. — Говорил я тебе! Вот тебе и Булгарин, и если вперед узнаю, что ты ведешь с ним знакомство... Тут последовали обыкновенные угрозы в подобных случаях. Это же самое рассказывал Спечинский и в присутствии Пушкина, который помирал со смеху, смеясь своим звонким смехом, потому что я не преминул доставить Пушкину оказию выслушать этот рассказ лично из уст самого г-на Спечинского. В эту-то минуту возродилась мысль помянуть о украденной шинели в оглавлении того романа, о издании которого г-н Косичкин извещал публику» (О Булгарине.</p>

	Письмо П.В. Нащокина к С.Д. Полторацкому // Русский архив. 1884. Кн. III. Вып. 6. С. 353)
Глава V. Ubi bene, ibi patria	<p>Луку из пьесы Горького «На дне» помните? Он говорил нечто подобное («Старику — где тепло, там и родина»). А здесь глава названа афоризмом по-латыни «Где хорошо, там и родина».</p> <p>Упрек часто применялся к Булгарину, хоть и не всегда справедливо. Дело в том, что, выйдя в отставку, Булгарин поступает в Войска герцогства Варшавского, подчиненные Наполеону; воюет в Испании в составе Польского легиона. Цель и этого войска, и Булгарина была общая — добиться независимости Польши. Упрек же в измене России в данном случае некорректен: Франция тогда была союзником России</p>
Глава VI. Московский пожар. Выжигин грабит Москву	<p>Второй пехотный корпус маршала Удино, Восьмой полк польских улан: это место службы Булгарина в 1812 г. Да-да, Булгарин в составе Великой армии Наполеона воюет против России (и даже, по слухам, показывает императору брод через Березину). И тут-то против упреков в предательстве не поспорить: «Налицо была измена: офицер русской армии в форме офицера французской армии вступил на русскую землю. Этот грех всегда числился за Булгариным, это был тот крючок, на который его ловили не только литературные оппоненты, но и власть имущие» (Игорь Золотусский. Неистовый Фиглярин // Новый мир. 1996. № 2)</p>
Глава VII. Выжигин перебегает	<p>После плена и размена пленными с 1815 г. Булгарин в Варшаве, затем в Вильно. Он посещает лекции в Виленском университете и с весны 1819 г. входит в «Товарищество шубравцев» — объединение преподавателей, которое выпускало сатирическую газету „Viadomości brukowe” («Утренние известия»).</p> <p>В газете „Tygodnik Wilenski” 15 марта 1819 г. он публикует сатирическое стихотворение „Droga do szczęścia”: «Это первое известное нам литературное произведение Булгарина. Оно подписано его полным именем и представляет собой диалог между богачом и бедным поэтом, который</p>

	<p>говорит, что служит, прежде всего, Отчизне и не хочет ради денег потакать слабостям сильных мира сего, чтобы не стать предметом насмешки для шубравцев» (Татьяна Кузовкина. Булгарин до 14 декабря 1825 г.: к проблеме реконструкции литературной биографии // Пушкинские чтения в Тарту 4: Пушкинская эпоха: Проблемы рефлексии и комментария. Тарту: Tartu Ülikooli Kirjastus, 2007)</p>
<p>Глава VIII. Выжигин без куска хлеба. Выжигин-ябедник. Выжигин-торгаш</p>	<p>С 1816 г. Булгарин становится управляющим в имении Павла Булгарина и периодически приезжает в Петербург по делам богатого родственника, занимаясь судебными тяжбами («ябедами»).</p> <p>Он потихоньку приобщается и к миру литературы: «первая известная нам публикация Булгарина в Петербурге появилась в конце 1819 г. в польскоязычной газете «Русский инвалид» („Ruski inwalid”, №№ 278, 279): „Bitwa pod Kulmem 30 sierpnia 1813, wyjatek z pamiętnika polskiego oficera Tadeusza B.” («Битва под Кульмом 30 сентября 1813 г., отрывок из воспоминаний польского офицера Тадеуша Б.»). Известно еще два его стихотворных новогодних поздравления с 1820 и 1821 гг., опубликованных в этом же издании» (Татьяна Кузовкина. Булгарин до 14 декабря 1825 г.: к проблеме реконструкции литературной биографии // Пушкинские чтения в Тарту 4: Пушкинская эпоха: Проблемы рефлексии и комментария. Тарту: Tartu Ülikooli Kirjastus, 2007)</p>
<p>Глава IX. Выжигин-игрок. Выжигин и отставной квартальный</p>	<p>Дальше эксплуатация польской темы продолжается, но уже на русском языке. Булгарин публикует Краткое обозрение польской словесности // Сын Отечества. 1820. Ч. 63. № 31. С. 193—218; № 32. С. 241—264; вступает в члены Вольного общества любителей российской словесности. Но уже тогда в адрес Булгарина возникают обвинения в плагиате и зарождаются его связи с Тайной полицией (через газету «Русский инвалид» и редактора М. Ф. Маркьяновича, а затем и начальника канцелярии Министерства внутренних дел М. Я. фон Фока)</p>

<p>Глава X. Встреча Выжигина с Высухиным</p>	<p>Публикация первой болгаринской статьи на русском языке привела к знакомству двух будущих соратников — Булгарина и Н. И. Греча, издателя «Сына Отечества»: «В начале февраля 1820 г. явился у меня в кабинете человек лет тридцати, тучный, широкоплечий, толстоносый губан, порядочно одетый, и заговорил со мной по французски: „Извините, милостивый государь, если я вас беспокою...”» (Греч Н. И. Фаддей Венедиктович Булгарин. 1789–1859. Биографический очерк // Русская старина. 1871. Т. IV. № 11. С. 491).</p> <p>А к чему такое странное название главы, спросите вы? Да все просто, хоть и неожиданно для горожан: гречиха растет на сухих местах...</p>
<p>Глава XI. Веселая компания. Курьезный куплет и письмо-аноним к знатной особе</p>	<p>«Веселая компания» — это явно намек на сотрудничество Греча и Булгарина; «курьезный куплет» — выпуск с 1825 г. «Северной пчелы». Насчет «письма-анонима» сказать сложно, но, возможно, Пушкин/Косичкин намекал на докладные записки, которые после восстания декабристов начинает подавать испуганный за свое благополучие Фаддей Венедиктович: «Булгарин, корифей по части приспособления, развивает бурную деятельность. Он лихорадочно ищет и находит возможность продемонстрировать свою преданность престолу. Для этого он подает властям докладные записки по ряду вопросов общественной жизни России. Вначале предоставляет их дежурному генералу Главного штаба, а позднее, когда через несколько месяцев было создано III отделение императорской канцелярии, — непосредственно туда» (Рейтблат А. Видок Фиглярин (История одной литературной репутации))</p>
<p>Глава XII. Танта. Выжигин попадает в дураки</p>	<p>«Самозванная тетушка жены Булгарина, прославившаяся в роли домашней Мегеры под именем „танты”, женщина далеко не глупая, но злая, строптивая, злоязычная, ядовитая. Эта „танта”, уроженка Риги или Ревеля, прежде была, как говорят... как бы выразиться поучтивее? На русском языке нет для означения этой профессии иного слова кроме общеупотребительного, но нехорошего; французская entremetteuse, итальянская ruffiana, все как-то деликатнее. <...></p>

	<p>Фаддей крепко побаивался „танты” и был, как говорится, у нее под башмаком. В большинстве случаев советы этой „гнусной, злой бабы”, как называет ее Греч в биографии Булгарина, много ему вредили в домашних и даже литературных делах» (П.П. Каратыгин. «Северная пчела». 1825–1859 // Русский архив. 1882. Книга II. № 4. С. 254)</p>
<p>Глава XIII. Свадьба Выжигина. Бедный племянничек! Ай да дядюшка!</p>	<p>В 1825 г. Булгарин женится на Елене Иде, немке по происхождению. Через пять лет Пушкин, отвечая на булгаринские выпады против него, пишет «Мою родословную», где последняя строфа выглядит так:</p> <p><i>Решил Фиглярин вдохновенный: Я во дворянстве мещанин. Что ж он в семье своей почтенной? Он?.. он в Мещанской дворянин.</i></p> <p>Общество прочло последнюю строку как намек на небезупречное прошлое жены Булгарина. На Мещанской улице (тогда было три Мещанских — Большая, Средняя и Малая, ныне Казанская, Казначейская и Гражданская) было много публичных домов. Двоюродный брат друга Пушкина, А. И. Дельвиг прямо писал: «Последний стих намекает на то, что жена Булгарина была взята из тех непотребных домов, которыми изобилует Мещанская улица» (А. И. Дельвиг. Из моих воспоминаний).</p> <p>А с племянником история такая: подпоручик Генерального штаба Д. А. Искрицкий приходился Булгарину племянником. Случайно совпали истории частная и общественная: драка Булгарина с Демьяном из-за оскорбительного письма первого второму и арест подпоручика, бывшего накануне восстания декабристов у К. Ф. Рылеева. Молва связала арест с булгаринским доносом: Эта клевета чернила Булгарина при жизни, чернит и по смерти. «Долгом поставляю протестовать</p>

	<p>против такой несправедливости. Все произошло из-за трусости Булгарина, смешанной с дерзостью и необузданностью нрава. Всею источником была гнусная, злая баба Танта, которую сам Булгарин ненавидел в душе своей» (Греч Н. И. Фаддей Венедиктович Булгарин. 1789–1859. Биографический очерк // Русская старина. 1871. Т. IV. № 11. С. 513)</p>
<p>Глава XIV. Господин и госпожа Выжигины покупают на трудовые денежки деревню и с благодарностию объявляют о том почтенной публике</p>	<p>В 1828 г. Булгарин приобретает поместье Карлово под Дерптом (ныне один из районов Тарту); летом 1830 г. описывает в «Северной пчеле» прелести деревенской жизни; с 1831 г. переселяется в имение (с 1837 возвращается в Петербург, лишь ненадолго заезжая в Карлово).</p> <p>«Лифляндским помещиком, т. е. владельцем имений Карлово и Саракусте, Булгарин был половину своей жизни, более тридцати лет. Здесь в 1832–1840 годы родились его четыре сына и дочь, в Тарту похоронен он сам, жена и многие потомки» (Малле Салупере. Ф. В. Булгарин в Лифляндии и Эстляндии)</p>
<p>Глава XV. Семейственные неприятности. Выжигин ищет утешения в беседе муз и пишет пасквилы и доносы</p>	<p>Что имел в виду Пушкин, я не знаю; неприятности могли быть разными. Например, кошачий концерт, который в 1832 г. около 600 дерптских студентов собирались устроить под окнами булгаринского дома.</p> <p>С музами загадка проста: «Печатное наследие Булгарина включает более 200 томов, в том числе около сорока томов романов, повестей и рассказов, остальное составляют годовые переплеты его периодических изданий» (Малле Салупере. Ф. В. Булгарин в Лифляндии и Эстляндии).</p> <p>Насчет пасквилей и доносов тоже понятно: речь про его сотрудничество с Тайной канцелярией. Но и здесь надо внести ясность: «Отношения Булгарина с III отделением трудно определить однозначно. Он не был ни штатным сотрудником, ни платным его агентом, скорее экспертом, своего рода доверенным лицом. Для III отделения он подготовил ряд докладных записок</p>

	<p>на такие темы, как политика в сфере книгопечатания, цензура, распространение социалистических идей в России, взгляды выпускников Царскосельского лицея и членов „Арзамаса”, роль „австрийской интриги” в подготовке декабристского восстания и т. п. Нужно подчеркнуть, что в большинстве своих заметок Булгарин давал общую характеристику проблемы, не упоминая конкретных имен либо характеризуя их со стороны общественного положения, образования, интеллекта, но не оценивая их политических убеждений и отношения к правительству» (Рейтблат А. Видок Фиглярин (История одной литературной репутации))</p>
<p>Глава XVI. Видок, или Маску долой!</p>	<p>В начале 1829 г. из печати выходит роман Булгарина „Иван Выжигин”, а в конце этого же года поползли слухи о сотрудничестве Булгарина с III отделением. Разгорается жесткая полемика; Булгарина начинают именовать Фигляриным (первым это сделал Вяземский) и Видоком, начальником парижского сыска. 6 апреля 1830 г.</p> <p>Пушкин публикует в «Литературной газете» памфлет «О Записках Видока», причем со второй строки ясно отношение критика: «записки парижского палача». В 1831 г. Пушкин в альманахе «Денница» помещает эпиграмму, прямо называющую Булгарина Видоком («Не то беда, Авдей Флюгарин..»).</p> <p>Название главы прямоком отсылает читателя к этим публикациям, ставя знак равенства между двумя людьми-перевертышами из Франции и России</p>
<p>Глава XVII. Выжигин раскаивается и делается порядочным человеком</p>	<p>Можно было бы предположить, что здесь Пушкин/Косичкин пишет про булгаринские мемуары (Фаддей Булгарин. Отрывки из виденного, слышанного и испытанного в жизни), где автор предстает почти безгрешным, да вот беда: шеститомник воспоминаний был опубликован в 1846–1849 гг. И Пушкин прочесть их никак не мог.</p>

	<p>Поэтому что же Пушкин/Косичкин здесь имел в виду, для меня сплошная загадка. Может, он так и хотел, чтобы дотошный читатель не мог найти примеров под эту главу?</p>
<p>Глава XVIII и последняя. Мышь в сыре</p>	<p>Лучше, чем В. В. Гиппиус, тайну этого заглавия никто не раскроет, поэтому читайте:</p> <p style="text-align: center;">***</p> <p>Заголовок «Мышь в сыре», несомненно, отсылает читателя к басне Дмитриева «Мышь, удалившаяся от света» (перевод басни Лафонтена — „Le Rat qui s’est retiré du monde“). Смысл этой аналогии на первый взгляд кажется почти безобидным: Выжигин-Булгарин, который в предыдущей главе «раскаивается и делается порядочным человеком», уподобляется дмитриевской «благочестивой мыши», разжиревшей в работе над своей келейкой, выскребленной в голландском сыре. Можно видеть в этом намеки на внешний облик Булгарина, о котором еще 3 марта 1825 г. Плетнев писал Пушкину: «Вяземский болеет и не на шутку. А Булгарин так, слава богу, жирнее день ото дня». <...> Но пародийность указания на «Мышь в сыре» этим не ограничивается; необходимо учесть и дальнейший текст басни.</p> <p style="text-align: center;"><i>Однажды пред нее явилось, воздыхая, Посольство от ее любезных земляков; Оно идет просить защиты от дворов Противу кошечья народа, Который вдруг на их республику напал И Крысополис их в осаде уж держал.</i></p> <p>Но мышь отказывается помочь своими землякам, обещая только молиться за них. Вряд ли можно сомневаться, что «Мышь в сыре» намекает не на одно ожирение Булгарина, а и на поведение Булгарина во время польского восстания. <...> Если верно, что именно</p>

Булгарину было поручено составить текст правительственного сообщения о начале польского восстания, а затем текст прокламаций Дибича — факты эти не могли не быть известны Пушкину. Пушкин мог знать и о том, что Бенкендорф выдвигал кандидатуру Булгарина на роль русского правительственного агента в Варшаве для «усмирения умов». И уж несомненно известны были Пушкину статьи «Северной Пчелы», изображавшие восстание как дело рук «бешеных демагогов», которые «в точном смысле слова бросаются на людей, чтоб укусить», или такие отзывы о сторонниках Лелевеля (с которым, кстати сказать, Булгарин переписывался вплоть до 1830 г.): «не только честные люди, но и хищные волки не приняли бы этих политиков в свое общество» ([Вас. Гиппиус. Пушкин в борьбе с Булгариным в 1830–1831 гг. // Пушкин. Временник Пушкинской комиссии. Вып. 6. М.-Л., 1941. С. 235–255](#)).

***

Правда, с Василием Гиппиусом не согласен другой пушкинист, Борис Городецкий: «Заглавием „Главы XVIII и последней“: „Мышь в сыре“ Пушкин преследовал одну цель: еще более точно, и полно, чем это имело место в эпиграмме, связать понятие Видока уже не с „Фигляриным“, а с конкретным Фаддеем Венедиктовичем Булгариным, живущим в сельском уединении „в своей деревне близ Дерпта“ и, якобы, „отказавшимся от всякого участия в Русской литературе“. Острота этого в том, что Пушкин указывает точный адрес и имя Булгарина, пользуясь его же собственными словами: „Статья сия сообщена стариком Архипом Фаддеевичем, который некогда помещал статейки своего сочинения в Сев. Пчеле, Сев. Архиве и Литер. Листках, но наскучив литературными сплетнями, <...> удалился от света в пустыню, как мышь в голландский сыр и отказался от всякого участия в Русской литературе“» ([Городецкий Б.П. К истории статьи Пушкина «Несколько слов о мизинце г. Булгарина и о прочем» // Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка. М., 1948. Т. VII. Вып. 4. С. 339](#)).

Так что смотрите сами, какая из версий вам ближе!

